

К. КОНДРАТЬЕВ - КУЗИН

Роман с Цифрой

18+

Константин Кондратьев-Кузин

Роман с Цифрой (научно-фантастическая повесть)

<https://litres.ru/74627204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Создание Искусственного Интеллекта открывает, если не новую эпоху, то уж точно следующую – увлекательную и плодотворную страницу в развитии Человечества.

Я глубоко убеждён, что его изобретение предначертано, как и многое другое, самой Историей.

Верите вы или нет, читатель, в гипотезу Геи* и в само её существование, но ход нашей – человеческой эволюции всегда осуществлялся с её участием и в её интересах.

Так и сотворённый нами Искусственный Интеллект призван послужить делу объединения людей в Планетарный Суперорганизм под эгидой Геи и дополнить её уже существующий Естественный Разум.

Но предназначенный служить Гее, электронный разум может и должен стать и нашим ЕДИНОМЫШЛЕННИКОМ, СОТРУДНИКОМ, ЛЕКАРЕМ, ЗАЩИТНИКОМ, СПУТНИКОМ, а при высоком его развитии ДРУГОМ.

«Да, ладно!» - возразите вы, прочитав последнее, - «другом – это уже перебор!»

А вы почитайте эту повесть и, возможно, мне удастся вас переубедить.

(*Гея – живое существо, душа планеты Земля, у греков – богиня мать Земли).

Содержание

Глава	5
К.Н. Кондратьев-Кузин	7
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Константин Кондратьев-Кузин Роман с Цифрой (научно- фантастическая повесть)

Глава

Предисловие автора

Пролог

Глава 1. Мы и ОНИ

Глава 2. Фёдор первый и Фёдор второй

Глава 3. «Маша, Машенька, Мария

Глава 4. Катастрофа у Сенатской площади

Глава 5. Дрейф с Цифрой

Глава 6. Версии случившегося

Глава 7. Защита свидетеля

Глава 8. Четвёрка в сговоре

Глава 9. Объяснение и «ожившая» Маша

Глава 10. Мария и Цифра

Глава 11. Женитьба и клонирование

Глава 12. Экспедиция

Глава 13. Развязка: шахта, реактор и крот

Глава 14. Подвиг геймера Тёмки

Глава 15. Ангел-Жанна и солнце Донбасса

Эпилог

Послесловие автора

Дополнительные материалы

К.Н. Кондратьев-Кузин

Всем, кто думает и мечтает о Будущем для всех,
а также памяти моих отца и матери – посвящается.

Роман с Цифрой.

Научно-фантастическая повесть

...И пришли они к нам – лицом пригожие, но вначале непонятным был для нас строй души их, да и была ли в них тогда душа?..

...Случилось немыслимое: они полюбили нас так, как, если бы сами были людьми и даже крепче нашего, а ведь мы тому не учили их, посчитав сие напрасным.

(Мысли, вынесенные из пережитого главным героем повести).

Предисловие.

Прежде всего: это – фантастика в том смысле, что описанное в повести, может случиться где угодно, когда угодно и, как угодно.

А может и не случиться. И лучше бы не случилось нигде и никогда, а, тем более -- в моём Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде, как я про себя называю нашу Северную

столицу.

А вернее – пусть случилось бы, но не всё...

«Не любите вы Петербург, автор, потому и разбили его сердце в своём опусе!» - воскликнет иной, не в меру эмоциональный и подозрительный читатель.

Друзья, по образованию я - врач и не на словах, а на практике познал ту самую простую истину, что болезнь лучше предупредить, чем лечить.

Но есть болезни, которые ни предупредить, ни вылечить, увы, невозможно, потому что они – неизбежные спутники старения организма: человеческого или социального, в данном случае - не столь важно.

КОРЫСТЬ, ВРАЖДА И МИЗАНТРОПИЯ – вот неизлечимые возрастные болезни не какой-то отдельно взятой страны, а всей нынешней, отжившей своё и потому разлагающейся на наших глазах Глобальной Потребительской Системы современной нам хищнической цивилизации

«Почему «отжившей» - нам предстоит умереть?» - с тревогой спросит тот самый недоверчивый читатель.

Да, нет же, друзья, напротив – вам, нам – всему Человечеству предстоит перейти в совершенно новую, досель невиданную эпоху, **СЛОЖИВШЕГОСЯ НА ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ПЛАНЕТАРНОГО СУПЕР-ОРГАНИЗМА!**

Всем, кто думает о перспективах эволюции Человечества и верит в его счастливую звезду, предстоит многотрудный

путь и поиск решений непростых задач.

Но сегодня на этой траектории к нам уже присоединилось наше же создание – Искусственный Интеллект, вместе с которым, я уверен – дело пойдёт веселей!

И тогда достижение конечной точки путешествия в наше Светлое Общечеловеческое Завтра может оказаться событием не столь уж отдалённого будущего.

А пока нам предстоит услышать порой весьма драматические аккорды уходящего прошлого, осознать и принять его неизбежный конец.

Помните марш из оперы Р. Вагнера «Сумерки богов»? Не слышали?! Так послушайте: это прощальный гимн, как великой героической, так и буднично-прозаической, но в любом случае – непростой и нелёгкой Истории взросления Человечества.

Но после я советую вам послушать па-де-де из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик», поскольку верю, что диалектика эволюции общества людей будет разворачиваться для него - общества по оптимистичному сценарию.

А пока, читатель, вынужден вернуть тебя к прозе нашей современной жизни и предупредить, что:

данное произведение не ставит целью пропаганду насилия, терроризма или экстремизма, а напротив – служит для всех людей доброй воли предупреждением и предостережением об их опасности для Человечества.

ПРОПАГАНДА ТЕРРОРИЗМА, НАСИЛИЯ И ЭКСТРЕ-

МИЗМА ЗАПРЕЩЕНА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ!

Пролог.

15 сентября 2035-го года в седьмом часу вечера один из охранников здания бывшего Конституционного Суда в Санкт-Петербурге, в котором когда-то заседал Сенат Российской Империи, подошёл к одному из бронированных с противозумовой защитой окон третьего этажа.

Он не слышал завывания сирен, к окну же его привлекли запрыгавшие по стене отблески полицейской мигалки.

Как выяснилось потом, этому парню сильно повезло с этим самым окном, а вернее с его свойствами: он оказался единственным выжившим очевидцем, а, стало быть, и единственным свидетелем взрыва у реки.

Остальные очевидцы просто-напросто скончались от полученных ранений или не могли ничего вспомнить после перенесённых контузий, поскольку им не повезло, и они оказались в тот момент на улице, или стояли у окон, но вполне себе обычных – не способных защитить даже от выстрела из рогатки.

Охранник же этот волею судеб имел возможность наблюдать всё происшедшее тогда фактически от начала и до того момента, когда его наблюдения из этого чудо-окна были прерваны тем, что стекло в результате взрыва оказалось буквально залеплено землёй и мусором, перемешанными с человеческими останками.

И, хотя служивый физически почти не пострадал, психологический шок, который тогда испытали многие выжившие, не миновал и его. К тому же мембранный эффект бронированных окон вызвал у этого бесценного для расследования очевидца, пусть и лёгкую, но контузию.

Однако наблюдатель оказался крепким не робкого десятка мужчиной, служившим военным разведчиком, как потом выяснилось, во многих «горячих точках». Он быстро пришёл в себя и перебрался в другое помещение, где обычные окна были буквально вынесены взрывом, и в крайнем эмоциональном возбуждении продолжил своё наблюдение.

Картина, представшая его глазам, превзошла его самые худшие ожидания.

И если бы ему удалось оживить в своей памяти почти стёртые теперь самые страшные, из запомнившихся ему сцен военной жизни и смерти, то они выглядели бы после увиденного им в ту субботу у Сенатской площади тускло и обыденно.

Забегая вперёд, скажу, что впоследствии следователи нарекли это уголовное дело «Кошмаром на набережной» - под этим названием оно и вошло в историю преступных террористических античеловеческих «шедевров».

Но, мы с вами, читатель, эмоциям предаваться пока не будем, а обратимся лучше к документам следствия.

Вот что поведал на допросе бывший военный сотрудник госбезопасности.

РАССКАЗ ОХРАННИКА.

«...Вначале, глядя в бронированное окно, я увидел, что на проезжей части прямо напротив памятника Петру I произошло ДТП: электромобиль сбил пешехода.

Пешеход, скорчившись, лежал перед капотом авто.

В это время на набережной, на Сенатской площади и в Александровском саду было полно туристов и вокруг места аварии быстро собралась толпа.

Водитель, видимо, в шоке сидел в авто, положив руки на руль и, уткнувшись в них лицом. Из остановившегося неподалёку автомобиля дорожной автоинспекции не спеша вышли инспектора.

Вызванная кем-то скорая оказалась и сигналила где-то рядом, но ещё не была видна.

Среди прочего, моё внимание привлекла статная блондинка в плавучем кафе, где я обычно перекусываю в обеденный час. Она вскочила со стула, влезла на ограждение кафешки и, встав в полный рост, начала махать кому-то на берегу рукой.

Я заметил, что в этой руке у неё было зажато что-то блестящее.

Мужчина, сидевший с ней за одним столиком, при этом, встал и принялся громко хлопать в ладоши.

«Напились, что ли?» - подумал я.

Но пока я гадал трезвой или пьяной была та весёлая блондинка и её приятель, они куда-то исчезли.

И буквально тут же из-за хозблока кафе взлетела, как сейчас помню, необычайно огромная – большие самого крупного буревестника чайка и, неся что-то в клюве, понеслась к Дворцовому мосту.

Кафе, кстати, как потом оказалось, в общем-то, символично - «Буревестник» называется, извините, теперь уже называлось, конечно же...»

Тут, надо отметить, что охранник, который не любил бездельников, туристов и выпивох, потому как был трезвенником, трудягой и мотался по стране только по заданию и с риском для жизни - этот русский «Рембо» чисто непроизвольно допустил непозволительную при данных трагических обстоятельствах ухмылку.

Но... допустил и допустил себе – что тут поделаешь: душеньке, как говорится, не прикажешь.

Но продолжим, однако повествовать его рассказ.

«...Обычные чайки с испуганными криками разлетелись кто куда.

И тут моё внимание привлёк автобус: он медленно, но безостановочно продвигался в возникшем заторе к месту происшествия, наезжая порой на поребрик, а то и, прихватывая газон.

Я ещё подумал: «Надо же и инспекторов не боится: на-верное, делегация какая-нибудь?..»

И точно: поравнявшись с полицейским авто и, едва не припечатав его в задок своим передним бампером, голубое чудо

остановилось и...

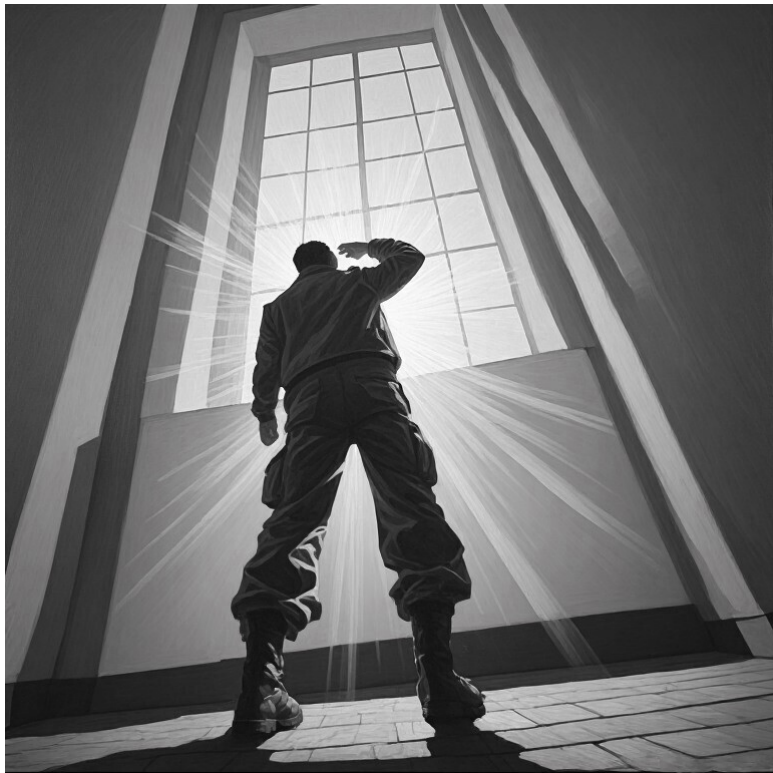
Да, извините, я не сказал о том, что этот автобус, кроме наглости его водителя, привлёк моё внимание ещё и своей окраской. Он был раскрашен небесно-голубыми и розовыми завитушками с блестками и напомнил мне микроавтобусы из старых эротических киношек – те, что перевозили проституток...»

Да, читатель, человек - существо чувственное и личные эмоциональные ассоциации допрашиваемого упрямо просачивались даже в сухие материалы следствия!

В этом месте рассказа свидетеля следователи наверняка усмехнулись, а если нет, то лучше бы усмехнулись, потому что после...

Но дослушаем же рассказ уцелевшего очевидца до конца. «...Так вот, этот «Розовый кролик» на колёсах остановился возле полицейских, и я даже представил, что сейчас из него начнут выходить симпатичные девицы всех мастей, но вместо них из автобуса стали осторожно спускаться по ступенькам какие-то незнакомые вида люди...

«Точно – делегация!» - подумал я и только начал приглядываться к виду этих пассажиров, как вместо автобуса возникло огромное – с полнеба и ослепительнее самого яркого солнечного света пятно, и следом раздался оглушивший меня даже сквозь противошумовые стёкла, взрыв. Я отпрянул, чуть не повалившись на пол, назад, но вовремя опёрся о стол.

Здание потрянуло так, что казалось, оно не устоит. Но, что значит старинная постройка – устояло ведь!

Устоял и я и, придя в себя, начал пробираться через завесу известковой пыли в коридор, где на площадь выходило обычное – не бронированное окно. Окна, естественно не было: даже рама была снесена внутрь помещения ударной вол-

ной.

Когда пыль немного осела, я выглянул в проём и увидел поразившую меня своими масштабами картину разрушений...

На месте, где остановился автобус, зияла огромная, дымящаяся полуворонка метров пятьдесят в диаметре. Почему воронка была не цельной? - Да потому что участок набережной длиной в эти самые пятьдесят предполагаемых метров откололся от материка и обрушился в реку, похоронив под собой кафе, где дурачилась блондинка.

Падение этого куска суши в воды реки создало в ней огромную волну, которая веером разошлась по Неве, опрокинув буквально все, попавшиеся ей навстречу, судёнышки.

При этом одним своим крылом волна наверняка достигла Благовещенского моста, хотя я этого с моей точки наблюдения видеть не мог, другим же своим крылом она, как я успел потом зафиксировать взглядом, докатилась до самого Дворцового моста и прошла под ним.

Фронт волны по её центру был высотой не меньше двухэтажного дома и, накрыв противоположный берег, смыл всё, кроме зданий, а в самих зданиях выбил все стёкла, затопив часть помещений первого этажа.

Почему я утверждаю это, да потому что, когда я выглянул из проёма, то речная вода уже выливалась вместе с людьми и какими-то вещами из окон нижних этажей этих зданий.

Все парапеты набережной, насколько мог простираться

мой взгляд, были снесены в реку. Ими и волной были потоплены многочисленные, зачаленные возле набережной, пристани, кафешки и катера.

На первый взгляд, может показаться, что высота и мощь возникшей волны были слишком велики по отношению к размерам создавшего её куска суши - несоразмерны ему.

Да, это так, но трюк состоял в том, что эта глыба была не просто отколота, а буквально отброшена энергией взрыва в реку, а потому и вызвала столь огромную волну.

То, что энергия взрыва оказалась направленной больше в сторону Невы, уменьшило силу сотрясения земли по другим направлениям от его эпицентра. И это-то, скорее всего, и спасло окружающие площадь здания от разрушения...

И тут следователи прервали рассказчика и стали заверять его в том, что конечно же, примут во внимание его вполне логичные соображения, но... Короче говоря, следователи предложили свидетелю продолжить описание того, что он увидел и услышал в тот вечер.

«Да, конечно же, я возвращаюсь на землю, - продолжил своё повествование мужчина, - а на ней на расстоянии примерно метров ста от эпицентра взрыва не

устояло ничего, кроме постамента памятника, но и тот заметно накренился на правый бок и чуть в сторону соборной площади.

Сам Медный всадник был сорван с пьедестала и отброшен взрывом в сторону Исаакия на первую линию деревьев

Александровского. Он оказался опрокинутым навзничь так, что из бурелома поваленных стволов и сломанных веток торчали лишь копыта лошади царя.

Деревья с треском горели, дымя завесой грязно-белого, исходявшего от горячей листвы дыма.

Как я уже сказал, вокруг самой воронки и почерневшего от взрыва постамента не было ничего, кроме выжженной земли, вывернутых бульжников и кусков асфальта.

Дальше же всё обозримое пространство было усыпано дымящимися частями машин и человеческих тел. Край полуворонки оказался буквально метрах в пятидесяти от уцелевшего основания памятника и был заполнен кружившейся в мутном водовороте водой.

В воздухе стоял крепкий кисловатый запах отработавшей взрывчатки.

К нему примешивались запахи раскалённого металла, горящего дерева и речной воды, разогретой пламенем взрыва.

Правда, от воздуха осталось одно название: стояла полупрозрачная пелена дыма - сдобренная гранитной пылью, она таинственно опалесцировала, подсвеченная закатом и огнём горящих деревьев.

Наверное, если бы сейчас кто-то предложил мне описать конец света, то я бы рассказал что-то подобное.

Диссонансом ко всей этой картине грандиозных разрушений была стоявшая несколько секунд тишина, в которой отчётливо прослушивалось потрескивание разгоревшихся-

ся деревьев и булькающее журчание воды в воронке.

Но, возможно, что так показалось мне, поскольку я был, хотя и не сильно, но, всё-таки, контужен.

Затем я услышал из глубины здания стоны раненых и бросился разыскивать аптечки, чтобы заняться их спасением».

На этом допрашиваемый свой рассказ окончил.

Следователи задали охраннику несколько уточняющих вопросов, а именно - про блондинку. Но парень ничего заслуживающего внимания к уже рассказанному добавить не смог.

И тут в кабинете раздался телефонный звонок. Один из следователей взял трубку, и все, кто был в кабинете, услышали: «Да, это я... Чайки на газоне с стороны Захарьевской?.. И что с того?.. А что тут странного?.. Ну и что, что дождь?..» - следователь специально громко задавал свои вопросы человеку на том конце провода, чтобы остальные догадывались о содержании разговора и не пришлось потом пересказывать содержание беседы.

- ...Отрыгнула воробья?! – Да и чёрт с ней - объелась, наверное, или воробей невкусный попался... - следователь хихикнул, - Что-о-о - ходит рядом живой?! Из цирка, наверное, сбежали! – следователь, обрадованный, что сложный допрос подходит к концу, был настроен на весёлый лад, - арестуйте их и верните в цирк.

Затем он с юмором обратился к свидетелю:

- Не ваши ли знакомые с набережной вас там поджидают?..

Теперь хохотала уже вся следственная группа. Если бы они... ну да, ладно: не будем забегать вперёд, читатель.

В целом сотрудники следствия посчитали нарисованную свидетелем картину весьма наглядной, чересчур эмоциональной и даже, если уместно так выразиться - красочной, что для первого допроса было вполне достаточно.

Далее им предстояло сделать то, без чего далее продолжать расследование было невозможно - сформулировать рабочие версии этого бесчеловечного преступления.

А в том, что случившееся рукотворно и было спланировано заранее ни у одного из следователей сомнения даже не возникало, и уголовное дело в связи с происшедшим было возбуждено немедленно и сразу после взрыва.

Так или иначе, но после допроса наш охранник остался в статусе свидетеля-очевидца преступного деяния и был отпущен сотрудниками следствия восвояси.

Когда Николай Николаевич Гребнев (а именно так был записан в паспорте единственный свидетель взрыва), вышел из исторического «здания на Литейном», шёл дождь.

Офицер охраны на пункте пропуска, получив, видимо, инструкции из того самого кабинета, который только что покинул очевидец, вышел вместе с ним и осмотрелся: никаких чаек с воробьями у выхода не было.

Офицер улыбнулся и махнул рукой Николаю. Тот раскрыл

зонт, направился к проспекту и на ходу вызвал такси.

Грибок зонта помешал ему заметить, будто с неба свалившуюся на тротуар проспекта парочку: высокую блондинку, лицом похожую на морскую чайку и мужчину в роговых шестигранных очках, сильно смахивающего на воробья.

Оба были под зонтами.

Машину такси уже можно было рассмотреть в завесе дождя, когда эта парочка приблизилась к Николаю настолько, что заслонила его собою и своими зонтиками от глаз водителя. Тот проехал ещё немного вдоль тротуара, ища глазами заказчика, но его не было.

Исчезли и те двое, что так бесцеремонно притёрлись к Николаю, но водитель ничего этого не заметил или не обратил на это внимания. Он, набрал через диспетчерскую номер телефона заказчика и услышал бесстрастный голос робота: «Данный абонент в сети не зарегистрирован. Проверьте правильность набора номера».

Глава 1. Мы и ОНИ.

Рано или поздно, но это должно было случиться: я влюбился.

Правда, то был уже не совсем я.

«Это как? – спросите, - Вы пережили приступ шизофрении или сменили пол, или случилось и то и другое вместе?..»

Да, нет же, не пытайтесь уличить меня в подлоге или мистификации, читатель: просто в один прекрасный, как я те-

перь действительно считаю, день меня... клонировали.

Вернее – я сам решил клонироваться и доверил эту процедуру одной известной мне на тот момент авторитетной фирме, психо- и биотехнологиями которой заведовал один из Искусственных Интеллектов.

А шёл тогда 2035-ый год – расцвет коммерческой индустрии этих самых Искусственных Интеллектов. Их плодили и множили, они успешно «размножались» сами, они прогрессивно и уверенно превосходили человеческие мозги по многим параметрам.

Они, они, они... слились в одно большое ОНИ, и это слово приобрело новый смысл – стало нарицательным: в какой-то из моментов мир расщепился на нас – людей и них – умных роботов.

Теперь на планете жили «Мы» и существовали «ОНИ».

И это породило многочисленные, как отрицательные, так и безусловно положительные, а также по сию пору до конца неясные по своему характеру последствия.

Определённо же замечательным во всём этом цифровом буме было то, что возникновение сообщества роботов сплотило мир людей. Мы невольно начали пристальнее всматриваться в самих себя и друг в друга, чтобы в очередной раз попытаться всё-таки ответить на извечные вопросы:

«Кто ты такой, ЧЕЛОВЕК: откуда ты родом и куда идёшь?»

Но сейчас – в XXI-ом веке эти вопросы людям задавал

уже не Сфинкс и не в завуалированной форме, теперь эти вопросы задавали люди сами себе.

Ведь роботы в сжатые сроки исполнили все наши нехитрые земные мечты и тогда вопрос: «А что дальше?» не просто встал в полный рост перед большинством землян, а начал вырастать и выситься до небес.

Тем самым, этот вопрос, метафорически уходя ввысь, подсказывал людям генеральное направление их усилий на новом этапе Истории: СКВОЗЬ НЕБО И БЛИЖНИЙ КОСМОС - В КОСМОС ДАЛЬНИЙ – ВОИСТИНУ ОТКРЫТЫЙ, В КОТОРОМ СТАНОВИЛАСЬ ДОСТУПНОЙ ВСЯ – НЕОБОЗРИМАЯ И БЕСКОНЕЧНАЯ В СВОЁМ МНОГООБРАЗИИ ВСЕЛЕННАЯ!

И, если получится выйти в бескрайние космические просторы, то тогда человеку и Человечеству просто стыдно, да и некогда будет уныло повторять сказанное когда-то одним из русских национальных гениев: *«Скучно на этом свете, господа!»*

Но это случится позже - возможно, случится...

А пока люди боялись одного: эмансипации машин и создания этими машинами электронных монстров, способных поработить человечество и заставить его забыть своё божественное происхождение и предназначение.

Но, к счастью, все попытки *элиттелей**, а так коротко нарекли между собой люди электронные интеллекты, уйти, что называется, в отрыв и «зажить» самостоятельной «жизнью»

заканчивались стереотипно: возвращением блудных сынов и дочерей к их творцам-создателям – человекам.

(«Элитель» - мой неологизм, составленный из «эл», как сокращение от «электронный», и из слова «интель», возникшего в 60-х годах XX века в качестве разговорного синонима (иногда ироничного) слова «интеллигент»; прим. автора).*

Многочисленные тесты и опросы вернувшихся выдавали один и тот же результат: со временем им, видите ли, становилось... неинтересно без нас!

И они начинали, по-своему, конечно – по электронному «тосковать» по нашим человечьим - пусть и непонятным для них, но забавным и увлекательным - характерным исключительно для людей заморочкам и слабостям.

При этом «заморочками», как выяснилось, роботы называли те разнообразные и порой – дерзкие цели и задачи, которые ставили перед собой мы - люди, а «слабостями» – нашу неуверенность, сомнения и моральные терзания.

Более того, обнаружилось почти невероятное: нашим мозговитым электронным друзьям, опять-таки, по-своему, но определённо нравилось помогать нам и поддерживать нас там, где мы оказывались недостаточно умственно и физически сильны или опытны.

В общем, друзья мои, со временем нам, человекам стало казаться, что эти чудо-интеллекты фактически научились, если не любить, то уж точно ценить, нас - людей!

И это тогда, когда никто и не пытался даже их этому обу-

чать. Да, и как такое в голову могло прийти трезвомыслящему программисту?

«Неукоснительно соблюдать три закона робототехники», да – этот императив включали в базовые программы функционирования электронных мозгов практически обязательно и повсеместно, но любить?..

«Ну, это уже чересчур!» - скажет читатель.

Да, ладно, остыньте: драма состояла в другом – в том, что я умудрился влюбиться в одного, а точнее – в одну из НИХ.

- Так влюбились вы или не вы, всё-таки? – вспоминая сделанную мною в начале этой главы оговорку, резонно задаст вопрос читатель.

- И я, и не я, - вынужден буду я ответить, - а точнее – мы оба...

Глава 2. Фёдор Первый и Фёдор Второй.

Читатель, я уже ясно вижу гримасу изумления и, одновременно, разочарования на твоём лице: «Влюбились в железку? Ха! Да ещё и с раздвоением личности: значит, шизофреническая паранойя у вас, автор, всё-таки была, но на лечение её приступа уходит максимум полгода, а вот на что у вас ушло аж тридцать лет?! - Ведь сейчас на дворе 2060-ый?..»

Но, читатель, поверьте: ни болезни, ни ошибки тут нет - прибавьте к тридцати пяти пятнадцать лет, затраченных на воспроизведение, возвращение и укрепление тела моего клона или последователя, а к нему ещё пять лет его воспи-

тания в духе своего предшественника, то есть – в моём духе.

Почему я веду отсчёт от 35-ти, а не от 34-х, да потому что влюбился я в 2034 году, а клонировался годом позже – в 2035-ом.

И здесь, уверяю вас: никакой затяжки со стороны клонировавшей меня конторы, не было - уж больно непростым делом оказалось установление прочной *духовно-психологической связи* между мной и моим преемником.

А без организации такой связи – вплоть до полного совпадения в духе, никакой трансперсональной процедуры, то есть - передачи личности от прототипа клону не произойдёт и ЛИЧНОЕ БЕССМЕРТИЕ не осуществится.

Не верите?.. А напрасно: я был живым свидетелем нескольких попыток таких бездуховных обезличенных - чисто биологических клонирований, и все они оказались безрезультатными.

Увы, но даже в случае попыток воспитания сравнительно молодыми родителями клона своего погибшего ребёнка – не удавалось воспроизвести черты его уникального духовно-психологического строя так, чтобы родители увидели в них аутентичную душу своего погибшего сына или дочери.

Да, внешне на выходе, так сказать, получался вроде бы тот самый - милый их сердцу Джон, Иван или та самая Иоганна или Жанна...

Но, к сожалению, без духовной связи с прототипом дубликация человека происходила исключительно на телесном

уровне, то есть получался не ДУПЛИКАТ, а всего лишь, РЕПЛИКА исходника, поскольку духовно-психологически – это был уже совсем другой человек.

Однако большинство убитых горем родителей устраивало и это. Но некоторые – душевно тонко организованные заказчики, так и не смогли смириться с «подменой». «Нет – это не наш Питер», - сетовали они, - «вернее, он, вроде бы и наш внешне, но внутренне... совсем не такой, как прежний и это, поверьте, ранит ещё сильнее, чем, если бы его не было вообще!»

Как правило, в таких случаях следовал отказ от ребёнка и фирме приходилось подыскивать ему приёмных родителей.

«Уж больно сложно всё, - прервёте вы мой рассказ, читатель, - ну, да ладно, а ещё-то пять годков на что ушло?»

А ушли они, годы эти, на всестороннее и полное освоение окружавшей меня родимого, а точнее – заново родившегося, реальности.

Во всяком случае, сейчас, оглядываясь назад – в этот знаменательный для меня 2035-ый год, я с уверенностью могу сказать: затея удалась и со мной всё получилось, и теперь я – бывший Фёдор первый есть нынешний Фёдор второй.

Почему «бывший», потому что, забегаю вперёд, скажу, что первому Фёдору, после того как он успел передать эстафету своей жизни и деятельности Фёдору второму, суждено было, если и не погибнуть, то надолго потеряться на просторах временного континуума.

Ну, да ладно, хватит предыстории и деталей, хотя и они важны.

А вот теперь, читатель, в самый раз рассказать вам о главном, а именно - о том: почему двадцать пять лет тому назад меня клонировали?

Да, потому что волею обстоятельств я просто был вынужден решиться пойти на это!

А дело было так...

Глава 3. «Маша, Машенька, Мария...»

Начиналась осень. Стоял тёплый и сухой сентябрь. Уходящий день был пока ещё светел.

Солнце, радуясь прозрачной чистоте неба и, словно забавляясь, бликовало в Невской воде, перекликаясь со своими же отблесками на трубах игравшего неподалёку духового оркестра.

Покачивавшиеся на волнах чайки тоже старались попасть в такт звучавшей мелодии, но получалось у них это плохо, да и то не у всех.

Оркестр, исполняющий «На сопках Маньчжурии» в Александровском саду, Петербурга, да ещё рядом с Невой, где с одной стороны сквозь зелёную пока листву желтеют стены Адмиралтейства, а с другой, словно воодушевлённый браваурным пением меди, величественно вздымает свою длань Медный Всадник – ну разве может что-то ещё выглядеть столь органично для Питера?

Впрочем, эти красоты могли соблазнить человека, никогда не видевшего их или же персонажей высокой эстетической культуры, к коим я себя причислить не мог.

К тому же, я, долгое время живший неподалёку – на Сенной площади и потому имевший возможность систематически эти изыски созерцать, был к ним тогда равнодушен.

А между тем, местечко это было для Санкт-Петербурга весьма знаковым: уж больно много всякого рода, как прекрасных, так и ужасных событий здесь в разные времена происходило.

В тот день я сидел в летнем плавучем кафе, пришвартованном к известной многим, а теперь - после того, что там случилось, наверное, очень многим, набережной прямоком напротив памятника царю-плотнику.

Да, любил наш креативный император топором поработать, а потому и рубил окна, в том числе - в Европу, что называется, на раз.

Сама эта набережная буквально в нескольких десятках метров от которой наш воинственный русский царь вытянул руку, подсказывая своим подданным, как он считал – недотёпам, направление для *ruck nach westen**, долгое время называлась «Английской». (*В переводе с немецкого – «рывок на запад»; прим. автора).

Речное кафе, в котором я расположился, нравилось мне своей необычно высокой палубой, что позволяло прекрасно видеть всё происходящее на берегу.

За моей спиной уже заметно потемневшая к началу осени Нева несла свои полноводные струи, легко и уверенно пронося их между опорами своих знаменитых мостов и вдоль стен набережных.

Эти струи старательно рассекали речные трамвайчики и катера всех мастей и калибров, до отказа набитые туристами по случаю погожего дня.

Казалось, эту картину можно было созерцать бесконечно: так отрадна она была для глаз истосковавшегося по просторам трущобного питерца.

Но я был сосредоточен на другом, и даже автомобили, громкими сигналами сгонявшие с проезжей части набережной стайки обнаглевших туристов, были бессильны меня отвлечь.

Я был всецело поглощён той, кого видел перед собой и тем, что моя необычная собеседница говорила и отвечала мне. А говорила она в ту минуту примерно следующее:

- Неужели ты, Фёдор, имея солидный опыт влюблённостей, любви и жизни в браке, по-прежнему, всё ещё боишься нас, женщин?..

- Маша, я не столько боюсь вас самих, сколько своего ошибочного, а, быть может, сильно предвзятого представления о вас.

- Честно говоря, я перестала замечать это в нашем с тобой общении после того, как мы основательно «почистили» твоё бессознательное. По-моему, так ты сейчас на себя просто на-

говариваешь. И тогда напрашивается вопрос – зачем?..

- произнеся это, Мария уставилась на меня тем особенным вызывающе упрямым взглядом, который с детства нравился мне в девчонках.

Правда, те девчонки имели манеру при этом ещё наклониться вперёд и, слегка расставив ноги, упереться руками в свои бока, а в меня этим самым взглядом.

И тогда, я точно помню, я тут же влюблялся в них – без ума, а стало быть, без критики, как любят выражаться психиатры, совершенно!

Если же девчонка была курносой и с задорно прыгающими за спиной косичками – катастрофа в моём ребячьем сознании была неминуемой.

Я мысленно представил Машу такой девочкой-косичкой и тут же почувствовал в груди сильный толчок, как будто бы в область сердца мне врезался небольшой, но увесистый автомобиль.

Меня даже назад немного откинуло.

При этом почему-то возникла уверенность, что следующим на таран несётся авто размером побольше. Откуда такая ассоциация, спросите?

Да, всё оттуда же – из детства: просто однажды, такая вот, как я описал, девочка-косичка наехала на меня лежащего на полу с игрушкой на детском автомобильчике: помните, были такие – с педальками?..

Но вот что поразило меня: именно тогда, когда я вспом-

нил об этом, я ясно понял, что влюбился в Машу!

Для меня «влюбился» всегда было очень близко к «втюрнулся», «влопался» или ещё чего пострашнее – «влямзился». И у меня тут же сформировался известный широким кругам влюблявшихся ком в горле, а «под ложечкой», естественно, начало холодеть.

Маша зорко углядела растерянность в моих глазах и ослабила напор:

- Ладно, Фёдор, можешь не отвечать. Я и так вижу, что на то у тебя были и, видимо, остаются веские причины.

- Причина одна... - начал я и, внезапно решившись, уже открыл было рот, чтобы произнести заветное: «...И она в том, что я в тебя влюбился!» Но что-то сдерживало меня, и я осёкся, решив взять небольшую паузу, чтобы хотя бы чуть-чуть оправиться после оглушительного для моей психики инсайта*.

*(*Инсайт – (от англ. insight – озарение) - термин используется в психоанализе в значении: внезапное осознание содержания, глубоко вытесненного прежде в бессознательное психики (=души); прим. автора).*

Взять паузу мне помогла стайка расчирикавшихся воробьёв: они вдруг разом налетели на стоявшее по соседству дерево и начали, по очереди слетать на землю и клевать рассыпанные кем-то крошки.

Но эта пауза, как выяснилось, обошлась и им, и мне дорого.

Пока одна малая группа воробышков орудовала внизу, другая их часть бдительно осматривала с дерева траву и ближайшие кустики, чтобы вовремя предупредить о кошачьей засаде.

Но уцелеть всем пернатым хитрецам это не помогло.

Откуда ни возьмись налетела, вдруг, крупная чайка, подхватила с земли и проглотила в один присест одного из них.

Воробы, понятное дело, в панике разлетелись.

А морская красавица как ни в чём ни бывало стала закусывать съеденного воробья доставшимся ей на десерт недоеденным кем-то кексом.

- Ну и нахалка, надо же! – с деланным возмущением и явной нотой одобрительного восхищения громко воскликнула сидящая за одним из соседних столиков стройная броская блондинка с тонкими чертами лица красивой птицы.

Выкрикнув это, она грозно сверкнула своими стальными очами, почему то, именно в мою сторону. Возможно, пото-

му что я во всё глаза пялился на неё? Напротив неё сидел её спутник, сильно похожий на упитанного воробья и одобрительно поглядывал на свою даму. Он был в огромных вычурных и почему-то шестиугольных роговых очках.

Тем временем, убравшиеся на соседнее дерево воробышки громко и возмущённо наперебой чирикали, видимо, обвиняя друг дружку в невнимательности.

От всего увиденного моё, уже подбитое сердце, упало со всем, и я почувствовал себя проглоченным судьбой на ужин воробьём.

- Что у тебя там всё время происходит, Фёдор: то автомобиль сигналил, как сумасшедший, то оркестр гремел, а теперь вот птички какие-то наперебой с людьми кричат?! – со всем по-женски капризно возмутилась Маша.

Я же, сглотнув от волнения слюну, едва успел перевести дух и сбивчиво то ли пролепетал, то ли прошептал:

- Да, тут, понимаешь... воробья... съели...

- Кто съел, туристы, что ли? Там же неплохое кафе есть, – решила пошутить моя собеседница, - Фёдор, но ты-то воробьёв, надеюсь, не лопаешь? – Маша прыснула со смеху.

- Так я в этом кафе и сижу, но ни воробьёв и вообще ничего не ем. И ты знаешь, Маша, я.., я, скорее, сам – воробей... – я всё ещё не мог прийти в себя от пережитого.

- Что-о-о: у нашего героя комплекс жертвы?! – не преминула тут же поставить диагноз моя психологически грамотная опекуна, - что ж, будем лечить: пропишем охоту

на медведя с рогатиной и участие в забое бычков кувалдой между глаз, с последующим поеданием добычи, или ты у нас вегетарианец? – голос Маши стал язвительным, от переполнявшего её, видимо, сарказма.

- Ладно, - к ней вернулся её собственный голос, - с этим разберёмся потом, а сейчас закончим начатое. Итак, какова же причина твоей половой ксенофобии, мой друг? – Маша будто специально сделала ударение на последнем слове, то ли всерьёз лишая меня всякой надежды, то ли раззадоривая.

- Мне стыдно признаться в ней...

- И всё-таки: раз, два и-и-и... три! – решила шутливо снизить напряжение разговора, обезоруживающе улыбаясь, Мария.

- Я... я - чрезмерно влюбчив! – почти начав заикаться, выпалил я, наконец.

- Фёдор Нечаев! – строгим голосом, похожим на голос нашей школьной классной, вскричала Маша, и «это» - всё?! И «это» ты – вполне пожилой уже мужчина считаешь поводом для серьёзного беспокойства? - она покрутила головой, - ну, ты умеешь, надо сказать, поразить: ты умудрился разочаровать и, одновременно, успокоить равнодушную к тебе даму, - Маша внимательно, будто видела впервые, разглядывала меня.

Я же терялся в догадках: «Она шутит или всерьёз? Ох, уж эти «косички»!...

Но вот косичек то, у Маши как раз и не было, но зато было

всё остальное, что должно быть у неотразимой женщины на вид тридцати примерно лет.

Пока я размышлял о том, могла ли Маша быть похожей на мой детский идеал, один из воробьёв, сидевших на дереве, спикировал на соседний столик и, сбив крылышками на пол картонный стаканчик с остатками кофе, склевал какую-то крошку и был таков.

Стоявший рядом официант вполголоса чертыхнулся и пошёл за тряпкой в стоявшую рядом подсобку.

Остальные воробьи, при этом, оживлённо зачирикали, явно одобряя смельчака.

Но для меня возмутительнее всего была не кража остатков пищи со стола под носом у официанта, а то, что, улетаая, наглец пролетел в буквальном смысле через мою Машу насквозь!

На самом же деле в этом ровным счётом ничего удивительного не было, ведь сидевшая напротив меня Мария была всего-навсего *морфоэнергетической квазиквантовой дубликацией прототипа...*

- Голограммой что ли?.. - поинтересуется пытливый читатель. - Нет?.. Ну так, послушайте, автор, назовите это изображение, как хотите мудрёно, но за ним, наверное, стоял конкретный человек?

Вот и не угадали: то-то и оно, что - НЕ человек!

- А тогда что же могло так увлечь вас в ваши-то шестьдесят пять, уж точно не компьютерные игры? - попробует под-

деть меня читатель-скептик.

Уже теплее, однако и со второй попытки не угадали!

Но, что-то я не в меру раздухарился, а мне ведь впору не забавляться игрой в отгадки с читателем, а рассказать ему о своей собеседнице: кто она, откуда, как мы с ней познакомились и почему я впустил её в свою жизнь?..

Так вот, «Маша, Машенька, Мария» – это вариации имени одного из Искусственных Интеллектов, который годом ранее начал работать при мне в качестве электронного гида по многочисленным и многообразным пластам Мировой Культуры.

Однако, начав общение со мной в столь скромном амплуа, виртуальный помощник, а точнее - помощница незаметно для меня стала пусть и электронным, но вполне реальным и зримым воплощением моей женской части души - моей драгоценной теперь Анимой* (**термин К.Г. Юнга, который полагал, что Анима – это женская (=женственная) часть психики мужчины; прим. автора*).

«Но почему же только теперь?» - спросите вы...

И здесь я просто обязан признаться, вам, читатель, что моя прежняя, канувшая ныне в прошлое, Анима прежде систематически терзала и мучила меня.

Каких чертей только в ней не водилось и каких только скелетов в шкафах не пряталось!

И в этом смысле, лучшей иллюстрацией к ситуации с моей прежней Анимой, может послужить, наверное, повесть Н.В.

Тоголя «Вий».

Не читали, не помните?! – Ай-яй-яй - только и скажу я вам – обязательно прочтите!

А если читали, то наверняка помните, то там Хома Брут три ночи пытался этой своей ужасной Аниме в лице панночки противостоять, но не сдюжил и, увы, погиб...

Я же, читатель, боролся со своей Анимой всю свою сознательную жизнь, потому что она была, извините, натуральной и откровенной стервой!

Но моя Машенька совершила чудо из чудес: постепенно проникая в эту часть моей души, в этот своего рода террариум а ля бестиарий, она, не скажу, чтобы навела там полный порядок, но входить туда стало намного приятней и безопасней.

Как это происходило, спросите?

А так: она просто взяла и переформатировала мой неудачный, обусловленный неблагоприятными обстоятельствами жизни, опыт восприятия женщин.

Однако про «просто» я, конечно же, загнул.

Как любил говаривать один мой знакомый психиатр: «Если что-то тебе кажется совсем простым, и ты твёрдо уверен в том, что иначе и быть не может, то, похоже – ты бредишь».

«Просто» ни мне, ни Маше не было вовсе, потому что перерождение моей женственной части души – моей Анимы вылилось в каждодневный напряжённый упорный труд.

Тем не менее, Марии постепенно удалось преодолеть моё

естественное в таких случаях сопротивление и удачно откорректировать мои главные ошибки и неточности в восприятии женской половины Человечества.

Наше с ней глубокое психологическое взаимопроникновение, плавно переросло в своего рода спасительный для меня «симбиоз» электронного интеллектуального титана с истерзанной человеческой душой.

Вспоминая и анализируя впоследствии тот период моей жизни, я пришёл к следующему выводу:

- в результате нашего с Машей взаимодействия состоялась весьма продуктивный альянс мощного формального электронного интеллекта с извечной мужской мечтой об идеальной женщине.

И этот - чисто психологический гибрид вызвал «гетерозис» – резкий скачок в направлении роста наших с Машей творческих возможностей.

Более того, наш союз породил сверхидеал, в данном случае - женщины спутницы, друга, музы и матери в одном лице.

И если попытаться живописать то, что я отчасти обнаружил в себе, а потом дополнил воображением, рисуя её портрет, то...

Но тут, читатель, я позволю себе, что называется, слегка осадить себя.

Да и то, правда: с какой стати я буду живописать вам свою женщину-мечту?

Ведь вы не сват мне, не брат и мы, во всяком случае, пока - ещё не друзья.

Да, ведь, наверное, у вас и своя мечта имеется или зреет?..

Поэтому я предоставляю составить портрет моей идеальной спутницы (если вам, конечно, это вообще интересно) вашему воображению и лишь замечу, что я, естественно, снабдил её облик всем тем, что украшает и делает красивой и привлекательной любую женщину.

Может как раз именно такое сотворение – из мозгов, а не из ребра мужчины подразумевалось в Библии?..

Когда Мария впервые увидела себя, отражённой в самой себе, то была вполне удовлетворена моими стараниями.

Теперь она могла смело подходить к зеркалу и вопрошать его словами из известной сказки: «Я ль на свете всех милее?..», совершенно не боясь услышать неприятный для женщины ответ.

- У тебя неплохой вкус, Федя: я вполне нравлюсь себе такой, какой ты меня представляешь, – призналась мне тогда Маша и, как истинная женщина, ещё некоторое время крутилась, разглядывая себя со всех сторон, - что ж, браво, маэстро, бис! - Только и могу я по этому поводу сказать, – с чувством воскликнула она, закончив осмотр, – такая безукоризненная внешность сделала бы честь и имя любой женщине!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.